

Слезы капали с лица Сюй Юлань. Робкая красавица так горько рыдала, что Нин Цзуань должен был сжалиться над своей новой возлюбленной. Но сейчас он чувствовал только ненависть и гнев. Он шагнул вперед, схватил ее за горло и рывком поднял на ноги.

– Скажи мне, зачем ты это сделала?

В последнее время поместье герцога-защитника преследовали неудачи. Даже мадам Линг, которая всегда была нежной, уже не была такой, как раньше. Поэтому Нин Цзуань был возмущен до глубины души. Сюй Юлань получила возможность служить хозяину в постели, чисто благодаря своей удаче. Будучи необразованной наложницей, она всегда старалась угодить ему, поэтому Нин Цзуань чувствовала себя комфортно рядом с ней.

Он всегда уступал просьбам своей любимой наложницы и никак не ожидал, что она использует мерзкое колдовство, чтобы убить всю его семью. Кроме имен мадам вдовы, мадам Линг и Нин Юлин на куклах, на одной из кукол стояло его имя и дата его рождения. Она хотела разрушить само основание поместья герцога-защитника. Как он мог не рассердиться?

– Герцог... герцог... я... – Младшая наложница Сюй была так напугана, что не могла произнести ни единого внятного предложения. Она продолжала выплевывать отдельные слова, и ее глаза закатились вверх, как будто она вот-вот умрет от удушья.

Глядя на лицо Нин Хуайюаня, которое было лишено всякого выражения, Нин Сюэянь сделала свой ход и мягко сказала Нин Цзуаню:

– Отец, пожалуйста, остановись. Младшая наложница Сюй ничего не может сказать, когда ты пережал ее горло. Может быть, у нее есть причины так поступить.

– Сука! Скажи мне! – Острый взгляд Нин Цзуаня упал на бледное лицо младшей наложницы Сюй, которое сморщилось от страдания. Затем он резко бросил ее на землю. Он хотел посмотреть, как объяснит все это неблагодарная дрянь.

Сюй Юлань грохнулась на землю и перевернулась несколько раз, прежде чем остановилась. Какое-то время она не могла подняться.

Нин Сюэянь встала на шаг позади Нин Цзуаня и задала вопрос Сюй Юлань, у которой после сильного удара об землю был разбитый нос и распухшее лицо:

– Младшая наложница Сюй, откуда у тебя эти тряпичные куклы?

Похоже, она пыталась дать выход младшей наложнице Сюй. Нин Цзуань горестно фыркнул и

подумал, что его младшая дочь слишком мягкосердечна.

– Нет... это не мое. Я... даже не знаю... Это не я... это правда. Герцог, это не мое. – Страдая от такой большой перемены в своем положении, младшая наложница Сюй была в состоянии замешательства, поскольку она открыто искала Нин Хуайюаня среди толпы, в то время как сбивчиво пыталась защитить себя. Слезы текли по ее испачканному грязью лицу. Она уже не была такой красивой, как раньше.

Стоя в толпе, Нин Хуайюань равнодушно смотрел на нее и не собирался вмешиваться. Выражение его лица ничем не отличалось от выражения лиц окружающих его зевак.

Нин Сюэянь проследила за ее взглядом и посмотрела на Нин Хуайюаня. Она улыбнулась и многозначительно произнесла:

– Младшая наложница Сюй, зачем ты прокляла бабушку? Я помню, что старая мадам всегда была очень добра к тебе. Ты должна предъявить какие-нибудь доказательства, чтобы убедить отца и заставить его поверить тебе.

Доказательства.

Как у нее могут быть какие-то доказательства?

Сюй Юлань была так взволнована, что у нее не было времени хорошо подумать. Ее глаза в панике скользнули по лицам присутствующих. Все люди смотрели на нее с презрением, брезгливостью и насмешкой, и никто не вступился за нее. Даже «он» спокойно стоял в толпе, не говоря ни слова.

Сюй Юлань была в отчаянии. Если бы все это произошло с Нин Сюэянь, как и было задумано, даже у главной дочери поместья не было бы иного выбора, кроме как умереть. Если это обвинение теперь упадет на ее голову, у нее тем более не будет шанса выжить.

Внезапно ей в голову пришла одна мысль. У нее были доказательства! Она подняла глаза и посмотрела на Нин Цзуаня.

– Ваша Светлость, я этого не делала! Если вы мне не верите, то можете посмотреть на ткань. У меня вообще нет такого дорогого материала.

Она уже была в полном замешательстве. Услышав слова Нин Сюэянь, она от всего сердца хотела только защитить себя. Она вспомнила, что для того, чтобы подставить Нин Сюэянь, они использовали такую же ткань, которую дала Нин Сюэянь вдовствующая герцогиня. Только у Нин Сюэянь и Нин Циншань была эта ткань, но у нее, наложницы, ее вообще быть не могло. Герцог поверит ей, если только взглянет на ткань.

Несомненно, если бы они откопали так называемые доказательства во дворе Нин Сюэянь, хозяйка двора подверглась бы смертельной опасности. Однако, если они выкопали их здесь, они вообще не смогут доказать причастность хозяйки этого двора.

Между тем, она выдала себя с головой, сама того не осознавая.

Конечно же, Нин Хуайцзин тут же спросил ее с сомнением в голосе:

– Младшая наложница Сюй, ты еще не смотрела на проклятых кукол. Откуда ты знаешь, что у тебя нет такой ткани?

С того момента, как они выкопали маленьких тряпичных кукол, было правдой, что младшая наложница Сюй Юлань не прикасалась к ним и не видела их вблизи. Откуда же она так точно знала, что эта ткань дорогая и у нее ее нет?

Услышав это, Сюй Юлань обмерла от ужаса. У нее от потрясения отвисла челюсть, и выпучились глаза. Она задыхалась и не знала, что сказать.

Нин Цзуань еще больше помрачнел.

Нин Сюэянь взяла маленькую тряпичную куклу, посмотрела на нее и пощупала ткань. Затем она повернулась к своей горничной и спросила:

– Лан Нин, посмотри на ткань. Это тот материал, который бабушка подарила мне?

Услышав это, Лан Нин неуверенно шагнула вперед и дважды пощупала ткань. Тряпичная кукла долго лежала закопанной в земле, поэтому она была перепачкана не только ритуальной кровью, но и вся в грязи. Девушка даже не могла разглядеть цвет ткани. На самом деле, она не сразу смогла опознать ткань.

– Миледи, вы правы. У мадам вдовы был такой гладкий материал. Кажется, что... сейчас только у вас и третьей юной леди есть эта ткань. Мадам вдова подарила ее вам для конкурса красоты в императорском дворце, – с удивленным видом сказала Лан Нин и нарочно похвалила Сюй Юлань: – Младшая наложница Сюй, вы такая зоркая! Здесь так темно и кукла в грязи. Как вам удалось настолько точно рассмотреть, что это за материал?

Услышав ее завуалированную колкость, Нин Цзуань вспыхнул от гнева. Действительно, как его наложница могла рассмотреть ткань, когда кукла была настолько грязной? Откуда она могла знать, из чего сделана эта кукла, если только не знала этого заранее? Как и ожидалось, эта мерзавка сама приготовила тряпичных кукол для ритуала проклятия.

Он был потрясен, что у нежной беззащитной женщины, которую он любил, было такое кровожадное сердце.

Нин Цзуань шагнул вперед и злобно пнул младшую наложницу Сюй.

– Гадина, скажи мне, зачем ты это сделала? – Он так заорал на нее, что у него чуть глаза не вылезли из орбит.

Сюй Юлань взвыла от боли, когда ее безжалостно пнули ногой. От удара она отлетела на несколько метров и врезалась в дерево, потом сползла на землю и свернулась калачиком, схватившись руками за живот.

– Отец, не сердись. Может быть, все не так как кажется. – Нин Хуайюань вышел из толпы, как будто хотел оттащить Нин Цзуаня в сторону.

– Отец, посмотри, даже старший брат вышел, чтобы убедить тебя. Пожалуйста, не торопись. Может быть, у младшей наложницы Сюй есть свои трудности. – Нин Сюэянь подошла, выбрав самый удобный момент, и тихим голосом тоже начала уговаривать его. Затем она опустилась на корточки и посмотрела на избитую Сюй Юлань, которая с посиневшим лицом сжалась в комок. Было очевидно, что она находилась в плохом состоянии.

– Младшая наложница Сюй, тебе лучше сказать правду. Кто тебя об этом просил? Может быть, тебя заставили это сделать? Бабушка и отец всегда хорошо к тебе относились. В этом поместье ты наполовину хозяйка. Разве тебе будет выгодно избавиться от отца и бабушки? Во всяком случае, тебе следует принять во внимание доброту моего отца к тебе.

Сюй Юлань испытывала такую сильную боль, что не могла вымолвить ни слова. Холодный пот выступил у нее на лбу. Она подняла голову и с трудом посмотрела на Нин Цзуаня.

– Герцог... Ваша Светлость... я... я этого не делала...

В этот момент она надеялась, что Нин Цзуань поверит, что она не сделает ничего подобного, и отпустит ее ради прошлого.

К сожалению, все это было лишь ее желанием. Выслушав ее слова, не только Нин Цзуань выглядел более серьезным, но даже Нин Хуайюань проявил следы жестокости. Нынешнее положение младшей наложницы Сюй было не из лучших. Она обязательно скажет правду, если Нин Сюэянь будет продолжать уговаривать ее. Если он сейчас не предпримет никаких действий, Сюй Юлань больше не будет молчать.

Он понизил голос и сказал Нин Цзуаню:

– Отец, успокойся. Я все тщательно проверю. Может быть, кто-то другой стоит за этим. – Затем он повернулся и подошел к Сюй Юлань.

– Старший брат, ты так добр к младшей наложнице Сюй... – тихо произнес Нин Хуайцзин

заинтересованным тоном, сознательно или нет. Он, казалось, вдруг почувствовал что-то неладное, поэтому сразу замолчал.

– Младшая наложница Сюй, почему ты все еще так упряма? Если ты умрешь за такое преступление, даже твоя семья будет казнена, – мягко сказала Нин Сюэянь. Она ласково посмотрела на наложницу отца, как будто пытаясь оправдать ее.

Но в ее глазах Сюй Юлань увидела только холод. Под длинными ресницами в прекрасных нефритовых глазах девушки светился кровожадный бездушный взгляд, как будто ледяной холод составлял саму суть ее существа.

– Нет... не трогайте мою семью... Нет, я ... – Сюй Юлань в панике подняла голову, чувствуя, как кровь приливает к уголкам ее рта. С опущенными глазами она была в растерянности. Она неосознанно посмотрела на приближающегося Нин Хуайюаня. – Да.. Гун... Гун... Ах!

(п/п: Гун – фамилия и придворный чин первого ранга)

Прежде чем Сюй Юлань успела закончить говорить, она снова тяжело отлетела в сторону. На этот раз она случайно упала с торца лестницы. Она ударилась виском о каменный угол ступеньки, и из раны хлынула кровь. Младшая наложница Сюй умерла еще до того, как смогла договорить.

Ее последний крик был таким пронзительным, что казалось невозможным, чтобы он исходил от человека.

– Заткнись! Как ты смеешь говорить, что это дело имеет какое-то отношение к дворцовому евнуху? Ты ищешь смерти! – одновременно прозвучал громкий крик. Это был гневный упрек Нин Хуайюаня.

Прежде чем Сюй Юлань успела признаться, он сильно пнул ее и заставил упасть на каменные ступени. Она была мертва!

На мгновение все были ошеломлены. Они посмотрели на мертвую младшую наложницу Сюй. Кто-то закричал, кто-то упал в обморок, а кто-то поспешил прочь...

Нин Сюэянь, казалось, тоже была напугана. Она тихо вскрикнула и чуть не упала на землю. Лан Нин подбежала сзади и обняла ее. Она бросилась утешать ее и встревоженно запричитала:

– Миледи, все в порядке! Все нормально! Самый старший молодой хозяин случайно забил до смерти младшую наложницу Сюй. Не бойтесь!

Нин Хуайюань повернулся и пошел к Нин Цзуаню. Он нахмурился и сказал тихим голосом, как будто они не могли продолжать расследование этого дела:

- Отец, если это касается... людей во дворце, у нас будут неприятности.

- Это имеет какое-то отношение к... дворцу? - недоверчиво спросил Нин Цзуань. Он подумал, что это не может иметь никакого отношения к людям во дворце. Но младшая наложница Сюй только что упомянула о самом старшем евнухе, так что он на некоторое время погрузился в свои мысли. Если это было как-то связано с дворцом, он не мог расследовать это открыто.

Но каковы были отношения между людьми во дворце и им самим? И они даже использовали этот трюк колдовства. Если какие-то люди во дворце не так с ним обращаются, то будет лучше, если они будут иметь с ним дело напрямую!

Лан Нин, казалось, сама была так напугана, что не могла нормально говорить. Поддерживая испуганную до полубоморока Нин Сюэянь, она, заикаясь, сказала Нин Цзуаню:

- Ваша Светлость... да... гун... гунцзы, эта... эта рабыня отведет миледи назад!

(п/п: Дагун - великий герцог, гунцзы - молодой господин,)

Ее речь не была гладкой. Она на мгновение запнулась перед «гунцзы», и это, казалось, полностью повторяло последние слова младшей наложницы Сюй. Если бы она произносила эти слова в обычное время, это не произвело бы никакого эффекта, но в этот момент последние слова младшей наложницы Сюй еще висели в воздухе. Все услышали сказанное Лан Нин и невольно уставились на Нин Хуайюаня.

Люди почувствовали себя просветленными.

Лицо Нин Хуайюаня на мгновение застыло, но потом он очень естественно кивнул Лан Нин, разрешая ей уйти, как будто все это его не касалось.

Хотя выражение его лица быстро пришло в норму, Нин Цзуань, который стоял напротив и смотрел на него, ясно видел это, и многозначительный взгляд мелькнул в его глазах.

.